

УДК 340.1

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-4-43-47

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ НОРМАТИВНОЙ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА УДАРНЫХ КОМСОМОЛЬСКИХ СТРОЕК

Чуева И. А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В рамках статьи осуществляется анализ проблематики нормативного правового регулирования института ударных комсомольских строек с учетом особенностей социалистической системы права. Масштабные проекты, которыми являлись всесоюзные ударные комсомольские стройки, не имели строгой регламентации и четко структурированной нормативной базы, поэтому целостную правовую картину возможно составить только при комплексном исследовании ведомственных актов ВЛКСМ и иных советских органов и структур.

Ключевые слова: ударные комсомольские стройки, правовое регулирование, социалистическое право, континентальная правовая семья, источники права, нормативные регуляторы, ненормативные регуляторы, структура нормативной базы, партийные акты, советская доктрина.

Под ударными комсомольскими стройками в советский период понимались важнейшие народнохозяйственные объекты, сооружение которых в поздние годы советской власти было предусмотрено Директивами съезда КПСС, постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР, Государственным планом развития народного хозяйства СССР. В первые годы существования советского государства ударное комсомольское строительство не подлежало какой-либо подробной нормативной регламентации вовсе. основополагающей причиной этого являлось, безусловно, зачаточное состояние нормативной базы, поскольку для создания механизмов полноценной правовой регламентации общественных и политических институтов советскому государству требовался определенный временной ресурс – в первые годы советской власти правовая система находится только в стадии формирования. Тем не менее, даже исходя из позднесоветского подхода к определению ударных комсомольских строек, можно отметить многоуровневый характер регулирования, не исчерпывающийся только правовыми актами.

Комсомольские ударные стройки, как и любой из советских институтов, целесообразно рассматривать исходя из специфики правового регулирования, характерной для социалистической системы права. Дискуссия о выделении социалистической правовой семьи в отдельную группу продолжается и в настоящее время. Ряд ученых (как советских, так и западных) разделяли идею о том, что специфика социалистического государства диктует формирование уникальной правовой системы, которая не может быть отнесена к традиционным типам правовых семей. Тем не менее, большинство исследователей все же относят социалистическое право к разновидности континентального (исходя из формы, а не из содержания), поскольку для него также характерно восприятие нормативного правового акта как основного источни-

ка права, и отрицание в качестве такового судебного прецедента. Данная позиция в настоящее время представляется наиболее разработанной и оправданной.

Говоря об особенностях социалистической системы права в рамках настоящего исследования, не целесообразно рассматривать ее содержательное наполнение. Очевидно, что оно обусловлено действовавшей в государстве идеологией, которая оказывала прямое влияние на правовые нормы – были закреплены господство государственной формы собственности, трудовая обязанность, плановых характер экономики и т.д. Более значимым вопросом является проблематика советских источников права и их иерархии – она является базовой для понимания процесса правовой регламентации.

При этом, например, одни из самых известных теоретиков правовых систем современности Р. Давид и К. Жоффре-Спинози полагали, что социалистическая система в качестве источника права воспринимает материалистическую идеологию, экономический базис и установление власти трудящихся, то есть нормативный акт является лишь техническим способом и средством выражения права [1, с. 158]. В данном случае речь идет о толковании данного термина «в широком смысле». Относительно схожую точку зрения высказывал в свое время Г.Ф. Шершеневич, полагая, что под источником права понимаются «силы, творящие право, например воля Бога, воля народная, правосознание, идея справедливости, государственная власть» [2, с. 369]. Тем не менее, на наш взгляд, для ряда исследований вполне оправданной является позиция придерживаться общепринятой в отечественной правовой теории концепции понимания источника права как его «формы», пренебрегая определенными расхождениями в данных понятиях, поскольку таковые не оказывают существенного влияния на практическое использование терминологии. Указанный подход в современный период развития юридической науки представляется наиболее оптимальным.

К примеру, в рамках диссертационного исследования о развитии источников российского права в советский и постсоветский период, Н.Е. Садохина также приходит к подобному выводу, указывая на то, что считать форму и источник права совпадающими понятиями оправдано, если речь идет о вторичных, формально-юридических источниках права, но, тем не менее, необходимо учитывать тип правопонимания для установления пределов использования терминологии [3]. Во избежание разночтений, автор также поддерживает следующий вариант написания вышеуказанных терминов: источник (форма) права. Таким образом, как уже было отмечено ранее, в рамках настоящей статьи также целесообразно использовать аналогичный подход.

Процедура правового регулирования всегда предполагает применение в рамках конкретных правоотношений, установленных и санкционированных государством правовых средств – в качестве таковых в странах континентальной правовой семьи безусловно выступают нормативные правовые акты. Являясь основными источниками (формами) права, нормативные правовые акты в системе советского права во многом опирались на содержание актов высших партийных органов, тесно взаимодействовали с ними. Вопрос о возможности рассмотрения партийных актов в качестве одного из источников права в период советского государства в отечественной науке поднимался неоднократно. Очевидно, что в случае использования классического подхода к пониманию термина «нормативный правовой акт», партийные ор-

ганы не являются субъектами официального правотворчества, поскольку напрямую не участвуют в процедуре принятия законов и подзаконных актов. Тем не менее, нельзя не учитывать двойственную специфику советской системы управления государством, отличавшуюся сращиванием государственного и партийного аппаратов.

Так, ряд исследователей (О.В. Винниченко, А.М. Ваганов, И.М. Багиашвили, Т.Е. Новицкая, М.Н. Марченко и др.) отмечают, что в целом акты партийных органов не следует рассматривать в качестве источников права – они могут быть признаны таковыми только в случае санкционирования государством или же в результате издания совместных постановлений с органами государственной власти. Советские и современные юристы, поддерживающие подобную концепцию, отмечают, что партийные акты обладали безусловным доктринальным значением, и зачастую получали прямую легализацию через принятие на их основе правовых норм уполномоченными органами [4].

Вторая группа ученых предлагает все же включать решения партийных органов в систему источников советского права – тем не менее, сторонники данной позиции неодинаково подходят к вопросу о том, какие именно акты могут рассматриваться в качестве источников. Исследователи рассматривают следующие варианты:

- постановления только высших партийных органов (Р.А. Насибуллина, В.М. Курицын) [5;6];

- акты партийных органов различных уровней (Т.П. Коржихина) [7, с. 218].

Третья точка зрения основывается на необходимости расширительного толкования термина «источник права» с учетом особенностей развития и функционирования советского государства. Д.В. Жукова-Василевская отмечает важность включения в правовую науку понятия «реальные источники права», в качестве которых предполагается рассмотрение не только актов, исходящих от уполномоченных государственных органов, но и иных документов, напрямую не связанных с официальной санкцией, но оказывающих существенное воздействие на регулирование общественных отношений [8].

На наш взгляд, каждая из рассмотренных позиций представляет научный интерес. Тем не менее, обобщая весь комплекс исследований по данной проблематике, следует сформулировать следующий вывод. Придерживаясь строгого формализованного подхода к определению понятия «источник (форма) права» с учетом отношения советского государства к континентальному типу правовых семей, партийные акты как таковые не следует рассматривать в качестве источников права – они являются неправовыми регуляторами, обладая основополагающим доктринальным значением для советской правовой системы. Безусловно, конституционно закрепленный принцип руководящей роли коммунистической партии демонстрирует прочную взаимосвязь между идеологией, напрямую воплощаемой в решениях, директивах и программах партии, и последующим принятием законов и подзаконных актов советскими государственными органами.

Однако при изучении подавляющего большинства советских институтов недостаточно исследовать только лишь источники (формы) права в узко юридическом смысле, поскольку данный подход не позволяет выявить весь комплекс правовых и неправовых регуляторов, определяющих специфику развития и функционирования того или иного явления. Наиболее оптимальным подходом представляется рассмотрение всей совокупности нормативных документов (законов, подзаконных актов,

локальных предписаний и т.д.), а также положений программ, резолюций и директив высших партийных органов. Данную концепцию справедливо применять также и в процессе исследования комсомольских ударных строек.

Таким образом, рассматривая комсомольское ударное строительство в контексте нормативной регламентации, представляется возможным выделить следующие уровни регулирования:

- партийные материалы (резолюции, директивы и решения съездов, конференций и пленумов коммунистической партии);
- советское законодательство (законы СССР и союзных республик, акты Верховного Совета и Совета Министров);
- ведомственные акты (нормативные документы министерств и государственных комитетов);
- профсоюзные акты (документы Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов и отраслевых профсоюзных организаций);
- акты комсомола (документы Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи, союзных комсомольских организаций, областных и городских комитетов);
- региональные и муниципальные акты (документы областных и городских комитетов партии);
- локальные акты (справки, отчеты и иные документы администраций советских предприятий, профсоюзных, партийных и комсомольских ячеек на предприятиях).

Только комплексное исследование всех представленных выше групп нормативных актов, а также учет политической, экономической и социальной конъюнктуры позволяет в полном объеме раскрыть механизмы создания и функционирования советских институтов, в том числе и комсомольского ударного строительства. Разветвленность и многоуровневый характер советской нормативной базы позволяет в полной мере применить дедуктивный подход, переходя от общих доктринальных предпосылок материалистической идеологии к частным формам как правовых, так и неправовых регуляторов.

Список литературы:

1. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1998.
2. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Т. 2. Вып. 1. СПб., 1912.
3. Садохина Н.Е. Развитие источников российского права в советский и постсоветский период : дисс. ... кандидата юридических наук. – Тамбов, 2005.
4. Винниченко О.В., Ваганов А.М. К вопросу об определении статуса партийных документов в системе источников советского права // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 3. С. 207-208.
5. Насибуллин Р.А. История советского государства и права (Часть первая). 1917-1940 гг. Екатеринбург, 1996.
6. Курицын В.М. История государства и права России 1929-1940 гг. М.: Международные отношения, 1998.
7. Коржихина Т.П., Сенин А.С. История российской государственности. М.: Интерпракс, 1995.
8. Жукова-Василевская Д.В. Источники права России: тенденции формирования и развития : дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

Chueva I.A. On the peculiarities of the normative legal regulation of the Komsomol shock buildings // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 4. – P. 43-47.

The article analyzes the problems of normative legal regulation of the institute of shock Komsomol construction sites, taking into account the peculiarities of the socialist system of law. Large-scale projects,

which were the All-Union Komsomol shock construction sites, did not have strict regulations and a clearly structured regulatory framework, so it is possible to draw up a complete legal picture only with a comprehensive study of departmental acts of the Komsomol and other Soviet bodies and structures.

Keywords: shock Komsomol constructions, legal regulation, socialist law, continental legal family, sources of law, regulatory regulators, non-normative regulators, structure of the regulatory framework, party acts, Soviet doctrine.

Spisok literatury:

1. David R., ZHoffre-Spinozi K. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti. M., 1998.
2. SHershenevich G.F. Obshchaya teoriya prava. T. 2. Vyp. 1. SPb., 1912.
3. Sadohina N.E. Razvitie istochnikov rossijskogo prava v sovetskij i postsovetskij period : diss. ... kandidata yuridicheskikh nauk. – Tambov, 2005.
4. Vinnichenko O.V., Vaganov A.M. K voprosu ob opredelenii statusa partijnyh dokumentov v sisteme istochnikov sovetskogo prava // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 3. S. 207-208.
5. Nasibullin R.A. Istoriya sovetskogo gosudarstva i prava (CHast' pervaya). 1917-1940 gg. Ekaterinburg, 1996.
6. Kuricyn V.M. Istoriya gosudarstva i prava Rossii 1929-1940 gg. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1998.
7. Korzhihina T.P., Senin A.S. Istoriya rossijskoj gosudarstvennosti. M.: Interpraks, 1995.
8. ZHukova-Vasilevskaya D.V. Istochniki prava Rossii: tendencii formirovaniya i razvitiya : diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2009.